

— Ничего страшного, моя дочь тоже плохо знает английский, я ей тоже объясняю. Ты просто присоединяешься, и, к тому же, я классный руководитель. Если ты сдашь экзамены хорошо и поступишь в хороший университет, я тоже получу премию.

Сюй Янь говорила искренне, и Сюэ Динъюань искренне поблагодарил её, решив каждый раз приносить с собой фрукты или молоко в знак благодарности.

Чу Хуншэн в этот момент вернулся, и они снова занялись делами, пока Лэцин не объявила о закрытии. Вчетвером они отправились в ресторан поужинать.

За столом Сюэ Динъюань и Чу Хуншэн не раз благодарили Цзян Чжисяо и Сюй Янь. Когда Чу Хуншэн снова поднял тост, Цзян Чжисяо замахал руками:

— Хватит уже! В тот день у меня в сумке было около 400 000 юаней. Если бы их действительно украли, и я бы не смог их вернуть, то даже разорившись, я бы не смог возместить эту сумму.

Сюй Янь тоже добавила:

— Именно! Если так посмотреть, то ты, Хуншэн, спас не только нашего старого Цзяна, но и всю нашу семью. Так что мы тоже должны благодарить тебя! Правда, Хуншэн, ты замечательный парень, честный, не жадный, с хорошим характером, всегда думаешь о друзьях. Такие качества сейчас редко встретишь.

Сюэ Динъюань, услышав, как они хвалят Чу Хуншэна, тоже оживился:

— Да, Хуншэн действительно замечательный! Хоть он и выглядит немного сурово, на самом деле он очень добрый и внимательный, с добрым сердцем...

Он уже собирался продолжить, но Чу Хуншэн поспешно его перебил:

— Эй! На самом деле я не такой уж хороший! Те двое хулиганов были моими врагами! Так что я не только спасал, но и мстил!

Его слова вызвали взрыв смеха, так как Чу Хуншэн покраснел от похвал.

Даже когда они уже шли домой после ужина, Сюэ Динъюань не мог сдержать улыбки. Чу Хуншэн не выдержал и спросил:

— Это так смешно?

Сюэ Динъюань кивнул, отвечая твёрдо:

— Да!

Чу Хуншэн всегда держался с суровым видом, и любое проявление эмоций с его стороны казалось необычным. Сегодня он увидел, как Чу Хуншэн смущается, и это его просто покорило.

Думая об этом, он снова засмеялся. Чу Хуншэн лишь вздохнул:

— Ладно, ладно.

Главное, чтобы ты был счастлив.

Они прошли немного, и снова оказались у тёмного переулочка. Сюэ Динъюань, хотя и знал, что

Чу Хуншэн обычно держит марку, всё же протянул руку, словно шутя:

— Давай, я тебя проведу.

Чу Хуншэн замолчал.

«Я не боюсь темноты, спасибо!»

Он жалел, что в тот момент не сдержался, и это стало его чёрной меткой.

Но когда Сюэ Динъюань взял его за руку, он не смог отказаться.

Однако уже через секунду он нахмурился:

— Даже если тебе не нравится этот комплект с пандами, завтра надень перчатки!

Чу Хуншэн обхватил руку Сюэ Динъюаня и поднёс её ко рту, чтобы согреть своим дыханием.

Лунный и звёздный свет падали на лицо Чу Хуншэна — его черты, и так глубокие, напоминали черты метиса, и в этом свете его лицо казалось ещё более выразительным... настолько красивым, что невозможно было оторвать взгляд.

Но больше всего притягивал его взгляд, глубокий и насыщенный, словно погружающий в бездну, но при этом излучающий свет, как будто на тёмной сцене внезапно включается яркий прожектор, и ты понимаешь, что можешь привлечь всё внимание этого человека.

В такой атмосфере, под таким взглядом, Сюэ Динъюань вдруг почувствовал, как его сердце загорелось, настолько сильно, что его тело начало дрожать. Первой его мыслью было: «Нет, я не могу согласиться быть её парнем, даже притворяться. Нужно найти способ отказаться».

Но Чу Хуншэн быстро заметил его дрожь и обнял его:

— Ты уже дрожишь от холода, завтра надень шарф и шапку!

Сюэ Динъюань замолчал.

«Подожди, что? Куда делась та тёплая атмосфера? Почему всё так быстро изменилось? И ещё эти шапка и шарф — я их не надену, ни за что, ты слышишь мой внутренний крик?»

Чу Хуншэн не услышал. Он, обняв Сюэ Динъюаня, поспешил домой. Войдя, он приказал:

— Иди греться под одеяло, а я приготовлю тебе имбирный отвар, чтобы ты не простудился.

Сюэ Динъюань замолчал.

«Ему совсем не было холодно! Более того, он чувствовал тепло внутри, поэтому он схватил Чу Хуншэна»:

— Не надо, уже поздно, я посплю, и всё будет в порядке.

Несмотря на это, Чу Хуншэн всё же приготовил ему имбирный отвар, добавив туда финики, которые не доел Линь Юнмин.

Сюэ Динъюань, ворча, что это ужасно на вкус, с удовольствием выпил его, вспотел и

отправился в душ.

Ванная была маленькой, узкой и немного холодной, и Сюэ Динъюань снова вспомнил, как Чу Хуншэн взял его руку.

Сцена, казалось, была перед глазами. Хотя он не мог разглядеть выражение лица Чу Хуншэна, он дорисовал его в своём воображении, и оно становилось ещё мягче, взгляд — ещё ярче, а обычно плотно сжатые губы, казалось, слегка приподнялись в улыбке...

Сюэ Динъюань вздрогнул.

Потому что он обнаружил, что его «неприличное» место встало!

Хотя это было не в первый раз, но... это точно из-за того, что вода была слишком горячей!

Он с сомнением посмотрел на свою промежность: стоит ли заняться этим самому?

Вода нежно била ему в спину, словно подбадривая, но Сюэ Динъюань твёрдо вытер своё тело — ему нужно сохранить энергию для учёбы, нельзя предаваться таким вещам!

Сюэ Динъюань не понимал, где он находится. Перед его глазами мелькали цвета, как северное сияние, и он ничего не мог разглядеть.

Под ногами земля была неровной, и он чувствовал, что может споткнуться на каждом шагу.

Но он не мог остановиться, потому что ему было жарко.

Такое раздражающее тепло.

Оно исходило изнутри, заставляя его чувствовать сухость во рту.

Он понимал, что ему нужно что-то, чтобы облегчить это жжение, но он не знал, что именно.

Вода? Нет!

Лёд? Нет!

Он чувствовал, что вот-вот сгорит, но не знал, что ему нужно и что делать.

Он с трудом сделал шаг вперёд, и земля под ним затряслась, словно от землетрясения. Он потерял равновесие и готов был упасть в бездну.

Но в этот момент чья-то рука схватила его.

Эта рука тоже была горячей, но странным образом успокоила его внутреннее волнение и жар, и тогда...

Сюэ Динъюань проснулся, почувствовав холод в нижней части тела!

Он почувствовал, что и сам остыл.

Что за чёрт... Он, конечно, понимал, что видел «неприличный» сон, но...

В прошлой жизни такие сны ему начали сниться позже.

Ну, в шестнадцать это уже поздно, но в прошлой жизни он был плохо питался, поэтому развивался медленнее.

В этой жизни за несколько месяцев он жил в достатке, так что это нормально, что всё произошло раньше.

Но что за северное сияние? В прошлой жизни его сны были совсем другими!

И что это за пробуждение от прикосновения руки? Он даже не увидел лица!!!

Конечно, самое ужасное было не это, а то, что Чу Хуншэн всё ещё был рядом!

Даже если он сто раз повторял себе, что все мужчины такие, это не помогало, он всё равно чувствовал себя неловко.

Но и оставлять всё как есть тоже нельзя!

Он пять минут тупо смотрел в потолок, прежде чем смирился и попытался встать, но в голове всё ещё был хаос, и он не знал, что делать сначала.

На простыне точно остались следы, и, возможно, на пододеяльнике тоже. Можно ли просто вымыть себя и оставить всё как есть?

Не будет ли это ещё более неловко?

Автор имеет сказать:

Чу Хуншэн:

— Ты же говорил, что это вредно, зачем ты сдерживаешься?

Сюэ Динъюань:

— Я думаю о будущем, сейчас нужно накапливать силы, чтобы потом не выдохнуться!

<http://bllate.org/book/16745/1561959>